С. А. Афонцев[1]

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОЩЬ СТРАН БРИКС И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Состоявшееся в январе 2024 года расширение состава группы БРИКС за счет присоединения к ней пяти новых стран-членов (Саудовской Аравии, Эфиопии, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта и Исламской Республики Иран) обусловило интенсификацию академических и экспертных дискуссий по вопросу об изменении сравнительной экономической мощи страновых блоков, представляющих экономически развитые государства, с одной стороны, и страны с развивающейся и переходной экономикой — с другой. Тот факт, что по суммарному показателю валового внутреннего продукта (ВВП) страны БРИКС после расширения опережают страны «Большой семерки», с полным основанием рассматривается как знаковое событие в мировой экономике и политике. Вместе с тем последствия расширения БРИКС с точки зрения возможностей использования экономического потенциала членов группировки для влияния на глобальные процессы носят более сложный характер, который не описывается простым суммированием показателей ВВП стран-участниц.

[1] Заместитель директора по научной работе Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е. М. Примакова РАН, заведующий кафедрой мировой экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор РАН. Автор более 180 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Политика институциональных преобразований: от теории к практическим рекомендациям» (в соавт.), «Политические рынки и экономическая политика», «Мировой опыт антикризисной политики: уроки для России» (в соавт.), «Мировая экономика в поисках новой модели роста» (в соавт.) и др.; статей: «Доминирование доллара: есть ли альтернативы?», «Управлять нельзя приватизировать: между бюджетным искушением и „грехом нирваны“», «Политические парадоксы экономических санкций», «Политика и экономика торговых войн» и др. Лауреат премии им. Е. С. Варги, премии «Лучшие экономисты Российской академии наук».

С одной стороны, суммарный ВВП группы стран как мера экономической мощи имеет содержательный смысл лишь в ограниченном числе случаев, что определяется самой спецификой национальных показателей ВВП. Во-первых, они характеризуют сравнительные размеры экономик, определяющие объемы национальных рынков и возможность противостояния негативному внешнему давлению (в форме торговых войн, экономических санкций и т. п.). Во-вторых, объем ВВП дает представление о количестве ресурсов, которые могут быть использованы для достижения внешнеполитических целей, а также целей в сфере обороны и безопасности. Как следствие, суммирование страновых показателей ВВП имеет смысл только для тех международных группировок, которые в совокупности формируют единый рынок, масштабы которого могут быть привлекательными для потенциальных партнеров, и способны формулировать общие цели в сфере международной политики, обороны и безопасности, на достижение которых они сообща выделяют ресурсы. Очевидно, что ни одному из этих условий группа БРИКС пока не удовлетворяет.

С другой стороны, национальные показатели ВВП стран, занимающих ведущие позиции в международных группировках, и их потенциальных союзников из числа стран — участниц соответствующих группировок имеют большое значение для оценки перспектив формирования экономической базы формирующегося многополярного международного порядка. В этом отношении, однако, наиболее информативными являются не показатели ВВП, пересчитанные в доллары США по текущему курсу национальных валют (колебания которого могут обусловливать значительные скачки ВВП даже при неизменности физических объемов национального производства), а показатели ВВП по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют, обеспечивающие наиболее объективное измерение объема экономических ресурсов в национальных экономиках, а также в их объединениях, удовлетворяющих описанным в предыдущем абзаце критериям. Именно показатели ВВП по ППС должны использоваться при сопоставлении экономической мощи стран, претендующих на участие в формировании нового экономического и политического миропорядка.

Фактически сопоставление размера экономик ведущих стран мира, рассчитанного по двум указанным методам, демонстрирует кардинальные отличия. При расчетах по текущим валютным курсам ВВП США в 2022 году более чем в 1,4 раза превышал показатель Китая, а также был выше (хотя и на доли процента) суммарного ВВП всех остальных восьми стран, входящих в десятку крупнейших экономик мира (Германии, Японии, Индии, Великобритании, Франции, России, Канады, Италии). Напротив, при расчетах по паритету покупательной способности ВВП Китая уже в 2016 году опередил ВВП США, и в 2022 году доля Китая в мировой экономике почти на 3 процентных пункта превышала долю США (18,4 % по сравнению с 15,5 %). При этом в десятке крупнейших экономик мира уже не оказывается ни Канады, ни Италии (стран «Большой семерки»), зато в нее на 7–8-м местах попадают представители развивающегося мира — Индонезия (один из наиболее вероятных кандидатов на присоединение к БРИКС в ходе следующей волны расширения) и Бразилия (одна из стран — основательниц БРИКС).

Дополнительную информацию о сравнительной экономической мощи участников международного взаимодействия дает учет в сопоставлении суммарных показателей международных интеграционных объединений, которые в соответствии с описанными выше критериями в совокупности составляют единый рынок и способны формулировать общие цели в сфере международной политики, обороны и безопасности. К числу таких объединений относятся, в частности, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз (ЕС), АСЕАН и Меркосур, но не относятся страновые группировки, опирающиеся на соглашения о свободной торговле и не имеющие общих приоритетов в сфере внешней политики и безопасности (такие как ЮСМКА, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и т. п.). Для полноты сопоставлений необходимо также принять во внимание тот факт, что традиционно международная статистика приводит ВВП Китая без учета Гонконга и Макао, валовый региональный продукт которых, однако, содержательно представляет собой неотъемлемую часть экономического потенциала страны («Большого Китая»).

Десятка крупнейших субъектов мировой экономики при этом выглядит следующим образом. Бесспорное первое место принадлежит «Большому Китаю» (18,8 % глобального ВВП), далее с заметным отрывом следуют США и ЕС с 15,5 и 14,9 % глобального ВВП соответственно. Фактически эти три международных субъекта формируют «кластер лидеров» мирового хозяйства. Его ближайшими преследователями являются Индия и блок АСЕАН («кластер преследователей»), доля которых в мировом ВВП с 2001 по 2022 год увеличилась соответственно с 4,1 до 7,3 % и с 4,9 до 6,3 %.

Третий кластер субъектов, входящих в десятку крупнейших экономик мира, носит достаточно гетерогенный характер. Во-первых, в него входят развитые экономики, в период 2001–2022 годов претерпевшие снижение своей доли в глобальном ВВП — Япония (с 6,7 до 3,8 %) и Великобритания (с 3,2 до 2,3 %). Во-вторых, он включает в себя два интеграционных блока стран с развивающейся и переходной экономикой, позиции которых за исследуемый период так или иначе были подвергнуты эрозии либо пребывали в стагнации — Меркосур (снижение с 4,0 до 3,2 %) и ЕАЭС (снижение с 3,6 до 3,5 %; данные для 2001 г. взяты по наборам стран, входивших в исследуемые объединения в 2022 г.). Наконец, замыкает десятку лидеров Турция, которая за 2001–2022 годы увеличила свою долю в мировой экономике с 1,3 до 2,1 %.

Проведенный сопоставительный анализ позволяет сделать ряд важных выводов относительно экономических предпосылок участия ведущих стран с развивающейся и переходной экономикой в формировании нового экономического и политического миропорядка.

Во-первых, на сегодняшний день ни одна из соответствующих стран (включая «Большой Китай») и их

интеграционных группировок не в состоянии обеспечить себе преимущество по сравнению с коалицией экономически развитых стран (США, ЕС, Япония, Великобритания) без формирования собственных коалиций, объединенных задачами реформирования существующего миропорядка. В этом смысле группа БРИКС (с учетом присоединения к ней новых стран-участниц и потенциальных будущих раундов расширения) представляет собой ключевую платформу для формирования таких коалиций.

Во-вторых, в числе ключевых потенциальных партнеров стран БРИКС на перспективу могут рассматриваться АСЕАН и входящие в данный блок государства. Уверенный рост доли стран АСЕАН в мировой экономике, их активная роль в формировании глобальной повестки международного сотрудничества и регулирования дают основания рассчитывать на то, что их позиции и в дальнейшем будут укрепляться, увеличивая потенциал сотрудничества с ними. В этом отношении возможности включения в состав БРИКС таких стран, как Индонезия и Вьетнам, должны рассматриваться в качестве первоочередных при планировании очередного расширения состава БРИКС.

Наконец, приоритетного внимания заслуживает вопрос об экономической мощи Российской Федерации как факторе ее участия в формировании нового мультиполярного миропорядка. В 2022 году Российская Федерация производила 2,9 % мирового ВВП, ЕАЭС в целом — 3,5 %, что соответствует третьему кластеру ведущих международных субъектов. В свою очередь, совокупная экономическая мощь ведущих субъектов, противостоящих Российской Федерации в ходе текущего геополитического кризиса (США, ЕС, Япония и Великобритания), несмотря на заметное снижение на протяжении последних десятилетий (с 50,1 % ВВП по ППС в 2001 г. до 36,5 % в 2022 г.), на порядок превосходит российскую. Несмотря на это, российская экономика уже более десяти лет успешно выдерживает санкционное давление, за последние два года достигшее беспрецедентных масштабов. Основными причинами такой ситуации, являющейся парадоксальной для многих западных наблюдателей («Давид побеждает Голиафа»), является успешная мобилизация экономических ресурсов на цели обороны и безопасности, а также создание у хозяйствующих субъектов стимулов к активной вовлеченности в решение национально значимых задач. При этом, сколь бы значительными ни были внутренние ресурсы страны, для успешного решения стратегических задач и обеспечения ее национальных интересов (в том числе применительно к проблемам трансформации существующего миропорядка) критически важное значение в среднесрочной и долгосрочной перспективе приобретает ее участие в коалициях с ведущими странами и региональными объединениями стран развивающегося мира. Основной площадкой для формирования таких коалиций призвана стать группа БРИКС, российское председательство в которой в 2024 году должно придать новый импульс ее превращению в действенный инструмент обеспечения эффективного представительства интересов стран с развивающейся и переходной экономикой на мировой арене.